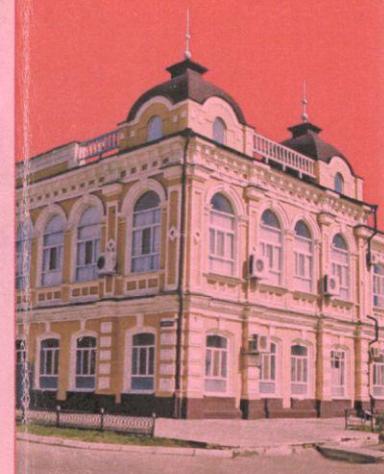

АГПА

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

ВЫПУСК

VIII

2010

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АРМАВИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Научный и учебно-методический ежегодник

Выпуск VIII

Армавир
АГПА
2010

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ. Выпуск VIII

УДК - 9.
ББК - 63.3
И 90

Печатается по решению редакционно-издательского совета АГПУ
протокол № 7 от 20.09.2010 г.
в соответствии с приказом № 30 от 24 апреля 2010 г.
по итогам внутриуниверситетского конкурса
фонда «Наука-2010» АГПУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А.А. Панарин – главный редактор
В.Б. Виноградов, С.Л. Дударев,
С.Н. Малахов (отв. секретарь),
Ю.А. Стецуря, А.И. Шаповалов,
В.Г. Шнайдер (зам. главного редактора)

История и обществознание [Текст]: научный и учебно-методический
и 90 ежегодник исторического факультета АГПА / гл. ред. А.А. Панарин. –
Вып. VIII. - Армавир: РИЦ АГПА, 2010. – 188 с.

На страницах ежегодника представлены публикации по различным проблемам истории России и Северного Кавказа, всеобщей истории, историографии, философии и культурологии.

Издание представляет интерес для всех, кто интересуется вопросами истории и обществознания.

Все материалы даны в авторской редакции

УДК - 9.
ББК - 63.3

© Коллектив авторов, 2010
© Оформление. ГОУ ВПО «Армавирская
государственная педагогическая
академия», 2010

Е.И. Газарян, В.П. Ермаков

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПО ОЦЕНКАМ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ

Российская социокультурная идентичность во многом формируется в контексте критики западной цивилизации. Цивилизация - это уровень развития общества. Развитие цивилизаций приводит их к гибели. Цивилизацию можно определить в качестве культурной общности самого высокого ранга, которая отличает род человеческий от других видов живых существ. По отношению к человеку цивилизацию определяют как культуру на ее высшей стадии, "на излете", после которой следует ее гибель (О. Шпенглер, Н.А. Бердяев и др.) [1]. По мнению О.Шпенглера развитие народа есть развитие его культуры, Во введении к "Закату Европы" он пишет, что западноевропейская культура вступила в фазу упадка, заката. Однако европейская цивилизация выступает ключевой частью всей современной культуры. На ней основана технология, система образования, мировоззрение. Она определяет сам стиль жизни, предлагаемый всему миру в качестве образца. И все же нельзя навязывать ее стандарты всему миру, поскольку она имеет свои уязвимые места, которые особенно ярко высвечивает русская философия и русская художественная литература. Особое внимание уделяют на Западе Ф.М. Достоевскому [2].

В самой европейской философской мысли имеется рефлексия на кризис культуры, и не раз высказывалась мысль о кризисе цивилизации. Наиболее известна критика европейской культуры Ф. Ницше и О. Шпенглера. Особенно резко тезис о кризисе цивилизации звучал в тот период, когда в Европе утвердился фашизм, показывая бессилие науки и техники с их рационалистическими установками на силу и разум. Русские мыслители противопоставили научно-техническому разуму мудрость, волю и веру, т.е. национальное сознание, которое творит национальное бытие. Эта линия идет от Чаадаева через славянофилов, неославянофилов, почвенников до настоящего времени [3].

Русская социальная философия XIX в. бьется над решением проблемы личности и общества в контексте историософской проблематики "Восток-Запад-Россия". Смысл соборности: "единение в свободе", или "свобода в единстве". Это означает, что в России доминирует не индивидуалистическое, а общинное начало, которое основано на общественной собственности, братстве и взаимопомощи. Принципиальным моментом, разделявшим славянофилов и западников, был вопрос о роли личности в истории. Западники апеллировали к творческой роли личности. История России, по мнению К.Д. Кавелина [4], началась с полного отсутствия личного, индивидуального начала, которое пробуждается под влиянием европейской цивилизации. В русской философии возникает стремление к утверждению самоценности личности, ее повседневного бытия. Нельзя жертвовать человеком, прикрываясь самыми высокими целями и идеалами. В отечественной истории налицо самобытный вариант модели автономии личностного сознания, соотношения и взаимосвязи общественного и индивидуального начал и наличие самобытной формы их сочетания.

В.Ф. Эрн становится самым ярким и горячим представителем "неославянофильства", и вместе с другими деятелями русской мысли (В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, С.Н. Дурылиным, М.О. Меньшиковым, Л.Н. Тихомировым) он испытывает сильнейшее отталкивание от германской культуры. Начиная с 1910 года его интерес переключается на размышления о роли России в противостоянии Востока и Запада [6]. Назовем важную работу - "Борьба за Логос", написанную в 1911 г. Можно увидеть у Эрна два мотива борьбы за Логос. С одной стороны, надо стремиться к борьбе с рационализмом, который глубоко вошел в бытие западной культуры, а с другой стороны, вести борьбу за Россию, в которой надо дать отпор рационализму и где должен восторжествовать истинный, а не рассудочный "Логос". Что он понимает под "рационализмом" Для понимания этого необходимо остановиться на противопоставлении ratio и logos'a. Эти понятия на русском языке можно выразить как "рассудок" и "разум". Через всю новую философию проходит потеря природы как живого бытия, когда рационализм схематизирует действительность.

Рационализм и логизм у Эрна отражают глубокую противоположность Запада и Востока. Русский мыслитель не отождествляет, как это было у Хомякова, христианство Запада и Востока. Напротив, он имеет в виду новое сознание Запада, а вовсе не весь Запад в целом, например, католичество во многом для него столь же "динамично" и "логично", сколь и православие. И Эрн в отличие от других русских мыслителей явно консервативного направления, признает западную культуру, хотя он и не признает ее в качестве цивилизацию. Таким образом, у Эрна углубляется понятие "кризис современности".

Богатство русской мысли поражает воображение. Это прежде всего:

1. Теория культурно-исторических типов, созданная Н.Я. Данилевским, она возникла в рамках "почвенничества", продолжившего в ряде отношений линию славянофилов в отечественной мысли;

2. Научно-историческая цивилизационная концепция С.М.Соловьева, который представлял умеренное крыло либерального западничества;
3. Философско-историческая цивилизационная теория Б.Н.Чичерина одного из самых крупных мыслителей в России XIX века, идеолога и теоретика либерализма;
4. Универсальная философско-историческая теория истории и культуры, предложенная великим русским философом В.С. Соловьевым, ярко выразившим стремление к синтезу западнических и славянофильских идей и универсальному синтезу в целом;
5. Марксистская теория цивилизации и культуры, представленная на рубеже XIX—XX веков Г.В. Плехановым.

Конечно, вся русская философия и литература полна критической заряженности по отношению к западной культуре. Например, Одоевский не приемлет в характере развития современной ему цивилизации - односторонность, утрата целостности и в душе отдельного человека, и духовной жизни общества.

Возьмем общепризнанные в научном отношении труды, например, теорию Н.Я. Данилевского. Подвергая критике утвердившуюся в философии истории проблему "Восток - Запад", Н.Я. Данилевский (в своей полемике с С.М.Соловьевым) утверждал, что если Европа (или западно-христианская цивилизация) "действительно составляет самостоятельное, культурно-историческое целое", то Азия (или Восток) "ничему подобному не соответствует, никакого единства в этом смысле не имеет". Критика европоцентризма (продолженная впоследствии О. Шпенглером и А.Тойнби) была вызвана у Н.Я. Данилевского не только стремлением к истине (по отношению к интерпретации исторических судеб народов Востока и античных народов), но также и желанием разработать осознанное и в значительной мере критическое отношение России к западной Европе.

Трудно остановиться даже на самых значимых моментах критики западной цивилизации за ограниченности жанра данной статьи. Но нельзя не упомянуть о русском космизме. В философии русского космизма существовало два направления: религиозное (Н.Ф. Федоров) и научное (Н.Н. Холодный, К. Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и В.И. Вернадский) [7]. В каждом из них можно найти критику присущего западной, т.е. техногенной цивилизации идеала предметной деятельности, нацеленного на покорение, эксплуатацию природы, на чисто технологическое отношение к природе. Русские философы предсказывали возможные катастрофические последствия такой деятельности, даже предвидели глобальную экологическую катастрофу, причем задолго до того, как были выявлены реальные признаки такого экологического кризиса. Однако предлагаемые в русском космизме разнообразные и многоаспектные проекты будущего вовсе не отбрасывали западную традицию - ценность свободной и творческой, автономной личности, подлинной научной, разумной рациональности и т.д. Идеалом этой философии стало объединение человечества в общепланетарном масштабе, или коэволюция человека, общества и природы, в частности, управление природой как особым, живым организмом, в который включен сам человек. Идеи Вернадского о ноосфере перекликались не с идеями Леруа и Шардена, а также с идеями восточных культур о взаимосвязях истины и нравственности, самоограничении и самовоспитании как предпосылке продуктивной деятельности человека.

В системе ценностей и множестве мировоззренческих образов техногенной (т.е. западной) цивилизации человек рассматривается как царь природы, вектор его деятельности направлен вовне, на преобразование мира. В то же время восточная традиционная система ценностей предполагает, что человек включен в организм природы; он как бы растворен в ней; вектор его активности ориентирован не только вовне, но прежде всего вовнутрь, на интенсивное саморазвитие, основанное на самоограничении и скромности, включение в существующую традицию.

Очевидно, что синтез таких двух противоположных представлений может быть связан с взаимной зависимостью их направлений развития. Это будет не западная и не восточная, а альтернативная система ценностей, нечто третье, синтезирующее достижения современной западной культуры с некоторыми идеями традиционных культур, обретающих свое новое дыхание.

Итак, российская социокультурная идентичность во многом формируется в контексте критики западной цивилизации. Эта идентичность ориентирована на различие, а не тождество. Различие предполагает индивидуальность и всесторонность. Русская философия и литература давно предостерегали об опасности одномерности западного человека, стремящегося к счастью. Современная индустриальная цивилизация добилась материального эффекта, но она усугубила своеобразное "рабство" полным отсутствием у человека сознания своей негативной зависимости от благ цивилизации. Прогресс в области науки и техники радикально изменил существующее положение в области количественных показателей жизни масс. Жизненный уровень возрос, и рабочему не надо изменять существующий социальный строй, необходимо только потребление. Западный человек одержим гордыней научно-технического разума, не замечая опасности техники по самой ее сути.

Счастье стало техническим, т.е. легким и прямолинейным. Оно превратилось в бога, точнее, в идола современной массы, живущей в условиях наркотической цивилизации. Русская же философия видит

глубокий смысл человеческого существования в страдании. Страдание очищает человека, делает его благороднее, в конечном итоге, достойным смиренного спокойствия и христианской самодостаточности. Возможно, главное, что дает страдание - это подлинность смысла жизни.

Что касается общественного устройства, то идея западного либерализма, поддерживаемая частью российской интеллигенции, о вхождении России в западную и мировую цивилизацию в действительности обернулась отрицанием отечественной самобытной культуры. В общественное сознание постсоветского периода эта идея активно внедрялась и внедряется. Суть идеи в том, что основой современной цивилизации является свободный рынок, рыночная экономика, классическая частная собственность и западная демократия. Однако эта идея не является русской идеей. Более того, глубинной тенденцией современного мирового развития является не унификация культур, а их диалог и взаимообогащение. Надо смотреть вперед, сочетая противоречивые тенденции общего, особенного и единичного. Нужен отход от европоцентризма и американоцентризма, необходим переход к поликентрическому, многомерному видению цивилизации и особенно - культурно-исторического процесса. А такое видение начинается с критики одностороннего рационализма. Российская идентичность носит характер целостного сознания, сочетающего разум и ценности, конструирующего самобытность культуры и социума.

Современный кризис носит комплексный характер, нельзя забывать о его духовной составляющей. Действительный прогресс общества, культуры и человека следует рассматривать во взаимосвязи с нравственным прогрессом как неразделимый с нравственным прогрессом, а его критерий задается уровнем гуманизма в обществе. Соответственно кризис охватывает все эти компоненты. Рассмотрим взаимосвязь духовного и материального кризиса.

На одно из первых мест в этом случае можно поставить религиозное учение о человеческой духовности и нравственности у русских религиозных философов и в зарубежной гуманистической философии культуры. Коренной причиной глубокого и все более развивающегося кризиса современной духовной культуры Швейцер считает тщетность многочисленных попыток создания убедительной индивидуальной этики. Швейцер справедливо отмечает, что упадок культуры буржуазного общества не рожден мировой войной, совсем напротив, война лишь усилила кризис культуры и сама была его выражением. Она начала процесс самоуничтожения культуры, и теперь этот процесс продолжается полным ходом. Этот вывод, сформулированный Швейцером на основе его наблюдений за ходом и результатами первой мировой войны, он относит и ко второй мировой войне и к послевоенному времени, породившему угрозу термоядерной катастрофы для всего человечества.

Основная мысль которую мы хотели бы обосновать состоит в том, что культурные концепты религиозного мировоззрения личности в силу своей абсолютной модальности помогают преодолеть духовный кризис человека и культуры, связанные с релятивизацией культуры. В методологическом плане это означает выявление диалогического соотношения диалектики, феноменологии и герменевтики в интерпретации культурного содержания концепта. При этом возникает возможность показать модальности абсолютного и относительного в персоналистическом образе духовной культуры личности и рассмотреть концепты, выражающие духовную автономность личности в контексте процессов секуляризации. В России кризис протекает особенно остро, что означает необходимость анализа этико-эстетических концептов духовной культуры в аспекте автономии религиозного сознания и функционирования общества.

Современный кризис это, прежде всего, кризис человека. Этот кризис в его духовном измерении сопряжен с разрушением этической автономии личности. Автономия выражается в этических концептах. Культурные концепты – это динамические смысловые схемы, которые в универсальной, всеобщей форме выражают ценностные установки людей как индивидов, их ментальность, базовые эмоции и потребности. Достоинство концепта состоит в том, что он является основной единицей хранения и передачи информации, имеющей динамический характер. Культурный концепт – минимальная единица духовных ресурсов сознания личности, опосредующая общее и единое в особенном. Культурные концепты могут быть рассмотрены в аспекте идеи духовности личности, т.е. процесса взаимного превращения абсолютного и относительного в духовной жизни человека и общества, процесса, который включает в себя культуру и человека как ее субъекта. Содержание традиционных культурных концептов религиозного сознания личности имеет непреходящее значение для современной духовной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: [в 2 т.] Т. 1. - М.: Эксмо, 2006. - 522 с.
2. Ward, Bruce Kinsey Dostoyevsky's critique of the West The quest for the earthly paradise. Waterloo (Ont.) Laurier univ. press 1986. 202 с.
3. П. Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество П. Чаадаева в оценке рус. мыслителей и исследователей: Антология. - СПб. Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та 1998. - 874 с.
4. "Задача истории русско-славянского племени и германских племен была различна. – писал К.Д. Кавелин. - Последним предстояло развить историческую личность, которую они принесли с собою, в личность человечес-

скую; нам предстояло создать личность". Приводится по: Ерыгин А.Н. История и диалектика (Диалектика и исторические знания в России XIX века). - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1987. - С. 75).

4. Тютчев Ф.И. Избранная лирика. - М.: Синергия, 2004. - 446 с.

6. В.Ф. Эрн: pro et contra: личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей: - СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманит. акад. - 2006. - 1063 с.

7. Абрамов М.А. Идеи философии русского космизма в творчестве религиозных мыслителей XX в. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2007. - 238 с.

М.А. Губанова, Ю.В. Шаповалов

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФОРМЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Информационное общество нуждается во все большей формализации материальной и духовной культуры. Формализация в естественных и технических науках очевидна. Однако она захватывает искусство, мораль, философию, религию. Традиционная проблематика формы в ее соотношении с содержанием хорошо изучена [1]. Иначе обстоит дело с формой, обладающей автономией, обособленной от содержания. Такая форма обладает ярко выраженной спецификой и требует неклассической методологии исследования. В культуре формализация должна учитывать моменты саморегуляции и самоуправления, чтобы не подавлять эти моменты жестким ригидным управлением, манипуляцией и технократическим управлением. Вспомним, насколько прозорливыми были предостережения славянофилов еще в XIX веке о хрупкости русских культурных форм в искусстве, морали и религии, о недопустимости их унификации и стандартизации.

Форма в культуре недостаточно исследована в ее системно-структурном аспекте, подчеркивающем ее отличие, с одной стороны, от чисто социальной формы, и с другой стороны, от формы человеческой субъективности. Понятие формы в культуре отражает универсальность формы в ее динамическом, социокультурно-антропологическом измерении. В этом плане форма преодолевает узкие рамки традиционной диалектической оппозиции «форма-содержание», не говоря уже об аристотелевской парадигмальной установке рассмотрения формы в оппозиции к материи и сближении ее с сущностью. Форма в данном случае трактуется в ее соотнесенности с информацией и приобретает в культуре характер знания и сознания, осознания жизненных смыслов.

Чтобы отразить взаимосвязь субъективности и объективности как компонентов формы в культуре, необходимо обосновать гипотезу о рациональной превращенной форме сознания, выражающей бытие человека в культуре. В методологическом плане исследование формы в культуре должно основываться, на наш взгляд, на таких принципах как единство социального, культурного и антропологического, принцип автономности человека, , принцип сочетания методов диалектики, системного, структурно-функционального, а также феноменологического и герменевтического методов.

Особенностью превращенной формы, которая отличает ее от отношения формы и содержания, является объективная устраненность содержательных и существенных для данного явления определений: «Форма проявления получает самостоятельное, «сущностное» значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением, которое сливаются со свойством материального носителя (субстрата) самой формы (например, в случаях символизма) и становится на место действительного отношения. Эта видимая форма действительных отношений, отличная от их внутренней связи, играет вместе с тем – именно своей обособленностью и бытийностью – роль самостоятельного механизма в управлении реальными процессами на поверхности системы» [2]. Точка зрения М.К. Мамардашвили состоит в том, что превращенная форма является универсальным понятием.

Превращенная форма, по мнению других авторов, утверждающих ее исторический, преходящий характер (у Г.С. Батищева, А.А. Хамидова и др. [3]), - это извращенная, отчужденная сугубо иррациональная форма, которая отражает систему овеществленных производственных отношений при капитализме и поэтому исчезает вместе с нею. Но уже диалектический детерминизм исходит из того, что положенное является одновременно и предпосылкой в развитии любой органической системы. Как же понимать превращенную форму?

В онтологическом плане, на наш взгляд, следует различать рациональную и нерациональную превращенные формы [4]. Иррациональная форма не исчерпывает все нерациональные формы. Каждая превращенная форма не имеет содержательных характеристик, ибо противостоит не содержанию, а сущности, относится скорее к сфере видимости, т.е. имеет знаково-символический характер, играет роль знаков в процессе системной детерминации органического целого вообще и социальной системы,

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

ИСТОРИЯ РОССИИ

Шнайдер В.Г.

Миграция немцев в район Армавира в последней трети XIX в. и её причины 3

Захарова С.В.

К вопросу о возникновении фотодела на Ставрополье 11

Игрунова И.В.

Основные направления деятельности учреждений социальной защиты безнадзорных и беспризорных в Краснодарском крае в 1945 г. 13

Василенко В.Г.

Восстановление здравоохранения в Армавире в послевоенный период (конец 40-х - начало 50-х гг.) 19

Дударев С.Л.

К вопросу о чеченском тайпе и его роли в истории чеченского народа 23

Блазомирская И.В., Чеботарева Н.И.

Смертная казнь в России и общественное мнение 26

Назаров С.В., Назарова В.В.

Репродуктивные права и здоровье женщин: социокультурные особенности репродуктивного поведения 29

Волошин Д.А.

Есть ли место Третьему Риму в третьем тысячелетии? 39

Савельев В.А.

Постреволюционные аграрные проблемы в современной исторической литературе 44

Малёваний Г.С.

Некоторые особенности развития городской социально-бытовой инфраструктуры в условиях урбанизации (1960-1970 гг.) 47

Богданов Г.А.

Реализация концепции военной реформы в Вооруженных Силах России 49

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Дударев С.Л., Медведева Е.С.

«Подобные Господу». Блеск и нищета средневековых больных 52

Медведева Е.С.

Средневековая исповедь как медицинская панацея 57

Сальников А.В.

Особенности производства холодного оружия в Западной Европе периода средневековья 62

Басов И.И.

Стереотипы поведения "воюющих" во время массовых сражений 65

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бирюков С.Е., Жубинский А.И.

Духовная суверенность личности в информационном обществе 75

Газарян Е.И., Ермаков В.П.

Противоречивость развития западной цивилизации по оценкам русских философов 79

Губанова М.А., Шаповалов Ю.В.

Гуманистическая интерпретация формы в контексте современной технократической культуры 82

Кривых И.Е.

История западноевропейского мистицизма: на материале «Ареопагитик» 85

Похилько А.Д., Шубняков А.С.

Культурная экология разума: историческая интерпретация методологической релевантности системного похода 88

Садово-Румянцев В.Ю.

Идентификация личности в светской культуре: историко-философские аспекты 92

Шаповалов В.С.

Ценностные ориентации православия в современной России 96

Семенюк Е. Ю.

Современное образование как ценность культуры _____

99

ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ
Костенко А.А.

Личностное самоопределение как психологическая проблема _____ 107

Костенко А.А., Моц А.Н.

Культурно-исторический подход к проблеме стрессоустойчивости личности и ее формирования в онтогенезе _____ 111

Тарасьян Н.А., Костенко А.А.

Технологии психологического сопровождения и их современное состояние _____ 113

Терсакова А.А.

Субъективно-объективная сущность категории «ценность» _____ 115

Савельев В.А.

Из опыта использования компьютерных технологий в преподавании исторических дисциплин 116

РАЗДЕЛ II.**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 ГГ.:
ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
Материалы межвузовской научно-практической****Internet-конференции
(г. Армавир, 14 апреля 2010 г.)****Шаповалов А.И.**

Духовный фактор Великой Победы и основные особенности современной политической борьбы вокруг ее результатов _____ 119

Дударев С.Л.

Великая победа: вчера, сегодня, завтра _____ 121

Богданов Г.А.

Истоки и величие нашей Победы _____ 122

Шаповалова Н.Е.

Патриотизм как фактор безопасности России (на примере подвига советского народа в Великой Отечественной войне) _____ 125

Дмитриевская М.С.

Демографические последствия войны в городах Краснодарского края и их влияние на повседневную жизнь населения _____ 127

Геворгян Г.А.

Армяне в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. _____ 129

Коняхин А.С.

Демографическая ситуация в Европейской части России в первые послевоенные годы _____ 131

Карапкова О.Г.

Отражение в массовом сознании роли Сталина в Великой Победе _____ 133

Шнайдер В.Г.

Трансформация советской национальной политики в годы Великой Отечественной войны (на примере Северного Кавказа) _____ 135

Абдулвахабова Б.Б.-А.

Депортация чеченцев: социокультурные последствия _____ 136

Сальников А.В.

Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны и роль нацистской политики в его формировании _____ 139

Богданов Г.А., Паварин А.А.

Взаимосвязь битвы под Сталинградом с боевыми действиями на Северном Кавказе и других фронтах _____ 141

Панарина Е.В.

Основные пути и средства решения жилищной проблемы на Дону и Северном Кавказе в 1943 – 1945 гг. _____ 144

Голованова С.А.

Кубанские казаки в Великой Отечественной войне (по материалам газет «Правда» и «Красная звезда») _____ 147

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ. Выпуск VIII

Гарбузова Е.Н.	
Образ казака-защитника Отечества и его роль в патриотическом воспитании	149
Малахов С.Н.	
Война на Восточном фронте в записках немецкого солдата	150
Лукьяненкова В.В.	
Отношение государства к семье и детству в годы Великой Отечественной войны	153
Савельев В.А.	
Жители Кубани в годы Великой Отечественной войны (на примере с. Унарково)	154
Лукьяненков С.С.	
Политика Советского государства по размещению производительных сил Сибири в предвоенные годы	157
Дохоян С.А.	
Итоги войны в межэтнических моралитетах	159
Цыбульникова А.А.	
С линии фронта с любовью... (по материалам музея АГПА)	161
Хлудова Л.Н.	
Бандеровское движение: «Затруднения для России – шанс для Украины»?	162
Цупко М.В.	
«В нашей школе учился герой...»	164

РАЗДЕЛ III. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЁ УЧАСТНИКОВ И СВИДЕТЕЛЕЙ. МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Анцыбор Л.	
«Война, война, сколько ты жизней сгубила»...	166
Казачкова А.	
«Та война никого не щадила...»	168
Симонянц С.В.	
Битва за Кавказ как одно из важнейших сражений Великой Отечественной войны	170
Дятькова А.В.	
«Кровавые пятна» в истории оккупации мостовского района фашистскими захватчиками	172
Ишханов Т.	
«Память бережно храним...»	174
Тарханов А.	
Авиация на первом этапе войны	175
Аксенова В.	
Моя семья в годы Великой Отечественной войны	177
Беляева В.К.	
Моя семья в годы Великой Отечественной войны: «Никто не забыт, ничто не забыто...»	179
Соболева А.	
Война заглянула в каждую семью	179
Мишунина М.	
Моя семья в годы Великой Отечественной войны	180
Еременко М.	
Мои предки — участники Великой Отечественной войны	181

Научное издание

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Научный и учебно-методический ежегодник

Выпуск VIII

Главный редактор: Н.Б. Ночевная

Ответственный секретарь: М.В. Вотченко

Компьютерная вёрстка: М.В. Вотченко

Печать: Н.А. Круц

Послепечатная обработка: Г.Р. Аубакиров, В.В. Мурашко

Подписано к печати 22.10.2010. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 11,56. Уч. изд. л. 11,75. Тираж 100 экз.

Заказ № 92(Б)/10. Лицензия № 003002.

Редакционно-издательский центр
ГОУ ВПО «Армавирская государственная
педагогическая академия»

© АГПА, 352900, Армавир, ул. Ефремова, 35

Д-факс 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: www.agpu.net

Рождество

АРМАВИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

fax 8 (86137) 3 27 39, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: www.agpu.net

Редакционно-издательский центр ГОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»

© АГПА, 352900, Армавир, ул. Ефремова, 35